

<https://doi.org/10.30766/2072-9081.2026.27.1.208-218>

УДК 639.1:349.6:342.951

Трансформация института государственного регулирования и обеспечение устойчивости охотничьего природопользования© 2026. И. А. Гребнев^{1,2,3} ✉¹ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация²ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет»,

г. Киров, Российская Федерация,

³АНО «Институт природоресурсного и экологического права», г. Киров,

Российская Федерация

В статье представлены результаты исследований особенностей и динамики институциональной среды охотничьего природопользования под влиянием государственного регулирующего воздействия в период с 1995 года по настоящее время. В ходе работы были выделены и проанализированы ключевые для рассматриваемой сферы деятельности элементы институциональной среды. Установлены этапы государственного регулирования охоты и охотничьего хозяйства в постсоветском периоде, определены их ключевые параметры. Показано, что на первом этапе в законодательство имплементировались некоторые прогрессивные по своей сути институты, но в силу ряда объективных и субъективных причин они были существенно редуцированы на втором этапе. Отмечено, что результатом такой трансформации стало возникновение и усугубление комплекса отраслевых проблем. В частности, несмотря на реализуемые государством меры, численность важнейших видов диких копытных животных остается в 6 раз меньше той, которая отвечает экологической емкости их местообитаний. Среди других острых и нерешаемых проблем – браконьерство, неэффективность нормативных инструментов изъятия инвазивных видов, массовая гибель охотничьих животных от агрохимикатов, незащищенность прав охотпользователей. Сделаны выводы о невозможности при существующей модели государственного регулирования обеспечить устойчивость охотничьего природопользования и целесообразности изменения траектории отраслевого развития. Обоснована необходимость перехода к новому этапу публичного администрирования на принципах децентрализации и субсидиарности государственных полномочий, саморегулирования, конкурентности, гласности, широкого общественного и профессионального участия. При этом должно произойти существенное изменение роли и значения органов государственного управления охотой и сохранением охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: охота, институциональная среда, государственные полномочия, институт охотничьего гарантирования, формы торгов, закрепление охотугодий, модели согласования интересов

Благодарности: работа выполнена без финансового обеспечения в рамках инициативной тематики.

Автор благодарит рецензентов за их вклад в экспертную оценку этой работы.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гребнев И. А. Трансформация института государственного регулирования и обеспечение устойчивости охотничьего природопользования. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2026;27(1):208-218.

DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2026.27.1.208-218>

Поступила: 24.03.2025

Принята к публикации: 19.02.2026

Опубликована онлайн: 27.02.2026

Transformation of the institution of state regulation and ensuring the sustainability of hunting nature management© 2026. Ivan A. Grebnev^{1, 2, 3} ✉¹Vyatka State University, Kirov, Russian Federation,²Vyatka State Agrotechnological University, Kirov, Russian Federation,³Institute of Natural Resource and Environmental Law, Kirov, Russian Federation

This article presents the results of a study examining the characteristics and dynamics of the institutional environment for hunting management under the influence of state regulation from 1995 to the present. Key elements of the institutional environment for this area of activity were identified and analyzed. The stages of state regulation of hunting and game management in the post-Soviet period are identified, and their key parameters are defined. It is shown that, during the first stage, some fundamentally progressive institutions were implemented into legislation, but due to a number of objective and subjective factors, they were significantly reduced in the second stage. It is noted that this transformation resulted in the emergence and exacerbation of a range of industry-specific problems. In particular, despite government measures, the population of the most important species of wild ungulates remains six times lower than the ecological carrying capacity of their habitats. Other

pressing and unresolved issues include poaching, the ineffectiveness of regulatory instruments for the removal of invasive species, the mass mortality of game animals from agrochemicals, and the lack of protection for hunting users' rights. Conclusions are drawn regarding the impossibility of ensuring the sustainability of hunting management under the current model of state regulation and the advisability of changing the trajectory of the industry's development. The need for a transition to a new stage of public administration based on the principles of decentralization and subsidiarity of state powers, self-regulation, competition, transparency, and broad public and professional participation is substantiated. This should also involve a significant change in the role and importance of state bodies governing hunting and the conservation of hunting resources.

Keywords: hunting, institutional environment, state powers, institute of hunting guarantees, forms of trade, assignment of hunting grounds, models of interest coordination

Acknowledgments: the research was carried out without financial support within initiative theme.

The author thanks the reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Conflict of interest: the author stated no conflict of interest.

For citations: Grebnev I. A. Transformation of the institution of state regulation and ensuring the sustainability of hunting nature management. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka* = Agricultural Science Euro-North-East. 2026;27(1):208–218. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2026.27.1.208-218>

Received: 24.03.2025

Accepted for publication: 19.02.2026

Published online: 27.02.2026

Охотничье природопользование в современной России остается важным социально-экологическим феноменом. Значение данного вида деятельности существенно возрастает в условиях усиливающегося санкционного давления, ставя перед отраслевым природопользованием задачи повышения эффективности использования природных, трудовых, материальных и иных ресурсов, оптимизации существующих внутри- и межотраслевых отношений.

Учитывая значимость охоты и охотхозяйственной деятельности, их несомненные положительные эффекты как для публичной, так и частной сфер жизни и деятельности российского общества, а также труднозаменяемость иными средствами и практиками, федеральным законодателем закреплён принцип деятельности в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов – обеспечение устойчивого существования и устойчивого использования охотничьих ресурсов, сохранение их биологического разнообразия¹. Отметим, что названный принцип поставлен на первое место в числе важнейших писанных принципов национального охотничьего законодательства, поскольку имеет системообразующее значение. Его содержание заключается в необходимости сформировать и реализовать такую систему использования объектов охоты, которая не приведет в долгосрочной перспективе к истощению биологического разнообразия охотничьих видов и при

которой сохранится их способность к воспроизводству и существованию в течение неопределенно длительного времени. Сегодня достижение устойчивого существования охотничьих животных и обеспечение их биологического разнообразия возможно только при условии функционирования эффективной системы охотпользования.

Однако отраслевые акты стратегического планирования² характеризуют российское охотпользование как в высокой степени экстенсивное, в развитии которого преобладают инерционность и консервативные методы работы. Отмечается, в частности, что темпы прироста важнейших видов диких копытных животных не соответствуют их биологической продуктивности, составляя 1–3 % в год, а экологическая емкость их местообитаний позволяет увеличить численность в 6 раз. При этом реализуемые в последние десятилетия государством меры по изменению ситуации в отрасли оказываются неэффективными [1].

Многочисленные исследования [2, 3, 4] показывают, что охотничье хозяйство России на протяжении постсоветского периода находится в состоянии затяжного кризиса, а его системообразующие институты характеризуются дисфункциональностью, что порождает негативные социально-экологические эффекты, такие как браконьерство, массовая гибель животных от нарушения технологий и норм

¹Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 2. СПС «Консультант плюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/

²См., например, Стратегия развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.07.2014 № 1216-р. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70588184/> (дата обращения: 10.02.2025); Концепция развития охотничьего хозяйства Кировской области на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Кировской области от 17.08.2010 № 295. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561785661> (дата обращения: 10.02.2025).

в сельском и лесном хозяйстве, неэффективность регуляционных мероприятий, неосвоение квот и норм добычи и другие, ставящие под угрозу устойчивость как экологических систем, так и связанных с ними социально-экономических отношений. Поскольку сформированная модель охотхозяйственных отношений и соответствующая институциональная среда являются результатом прежде всего государственного регламентирующего воздействия путем создания ограничений, дозволений и предписаний, формирования соответствующих стимулов поведения субъектов, актуальным и своевременным представляется анализ данного института.

Цель исследования – рассмотрение динамики и особенностей современного института государственного регулирования для оценки устойчивости охотничьего природопользования и определения перспектив повышения эффективности данного вида деятельности.

Научная новизна работы:

- приложение институциональной теории к отношениям в сфере охотничьего природопользования и проведение анализа причинно-следственных связей, формирующих своеобразие и динамику моделей этих отношений, их устойчивости;

- выделение этапов государственного регулирования охотничьего природопользования в постсоветском периоде, определение их ключевых особенностей.

Материал и методы. Методология работы основана на эмпирическом и междисциплинарном подходах. В ходе исследований были применены следующие научные методы: аналитический, который позволил изучить практику регламентации вопросов организации охотничьего природопользования на разных этапах постсоветского периода; формально-юридический, позволивший раскрыть системные связи в нормативном регулировании, регулятивные особенности актов публичной власти, правоприменительную практику в рассматриваемый период. Информация была получена из актов государственных органов нормативного и ненормативного характера, научных публикаций, отчетов и статистических материалов, материалов научных конференций, посвященных организации охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Обширное интернет-исследование, проведенное с использованием сервисов Яндекса, Google Scholar и eLIBRARY.RU, заключалось в целенаправленном поиске по ключевым словам и их

сочетаниям. Исследованием охвачен временной период с 1995 г. до настоящего времени.

Результаты и их обсуждение. Для создания эффективной системы природопользования необходим соответствующий комплекс институтов (формальных и неформальных правил), формирующих стимулы и рамки дозволенного поведения отдельных субъектов и их объединений. Дуглас Норт, один из основоположников современной институциональной теории, указывает, что институты «направляют человеческое взаимодействие в определенное русло» [5, с. 10]. На основе таких правил складываются практики повседневного действия. Совокупность институтов образует институциональную среду, под которой понимается «совокупность фундаментальных политических, социальных, экономических, административных правил, образующих своего рода базис для производства, обмена и распределения» [6, с. 7].

Системообразующей основой институциональной среды выступают отношения собственности [7], которые вкупе с иными институтами (государство, рынок, рента и т. д.) формируют сложную систему владения, пользования и распоряжения ресурсами. Эффективность этой системы определяется как факторами общей институциональной среды (известная степень политической централизации и плюрализма, беспристрастная система правосудия, защита экономических прав и недопустимость дискриминации, гарантии доступа к информации и независимости СМИ, свободный рынок труда), так и реализуемой моделью распределения и эксплуатации ресурсов, в том числе и природных.

Важнейшую роль в формировании российского охотничьего природопользования традиционно играет государство. Институциональная теория рассматривает государство как организацию, и как институт. Дуглас Норт предлагает технологичный подход к понятию государства, под которым он понимает группу индивидов, формирующих нацию (страну, народ), объединенную общими целями (выживание, хозяйствование, защита суверенитета и др.) и внутренними соглашениями (нормами) в определенных внешних условиях [8].

Вопрос о пределах государственного вмешательства в хозяйственную жизнь общества и степени вовлеченности институтов гражданского общества в процессы принятия политических и управленческих решений остается крайне дискуссионным.

Известный американский социолог, философ Ф. Фукуяма подверг критике «слабые (с минимальным влиянием на гражданское общество), некомпетентные и несуществующие правительства, являющиеся причиной серьезных проблем, влияющих на общественное благосостояние» [9, с. 19-20]. Однако Дж. Ходжсон отметил, что «при развитии гражданского общества, расширении прав собственности государственное вмешательство фокусируется на сферах правоохранительной деятельности и судебной власти, увеличивая их авторитет и влияние» [10, с. 227-228].

Лауреаты Нобелевской премии по экономике 2024 года Д. Аджемоглу и Д. Робинсон популяризировали концепцию «широких институциональных рамок» и выдвинули теорию, согласно которой инклюзивные политические и экономические институты посредством поощрения участия широких слоев населения в экономической и политической деятельности и гарантирования прав собственности, верховенства закона, равенства возможностей создают условия для экономического роста. Кроме того, неизменными условиями позитивной экономической динамики указанные авторы считают справедливое распределение выгод от использования ресурсов, расширение интересов социальных групп и адекватное распределение власти и ответственности в соответствующих сферах и в государстве в целом [11].

Таким образом, система охотничьего природопользования может быть определена как совокупность внешних и внутренних норм, ограничений и стимулов, в результате действия которых формируются и реализуются отношения по поводу владения, пользования и распоряжения охотничьими ресурсами. Соотношение действующих элементов институциональной среды определяет модель и уровень эффективности системы охотпользования.

Для оценки сформированной институциональной среды и ее динамики в современной России в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов мы проведем анализ ключевых отраслевых институтов, «качество» которых, как показано в литературе [12], влияет на их эффективность, и следовательно, возможность достижения основной цели – устойчивого использования охотничьих ресурсов.

Государственное регулирование охоты и охотничьего хозяйства в постсоветский период осуществлялось разным законодательством (общим фаунистическим, прежде всего Федеральным законом от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (ФЗ № 52)³, и специальным охотничьим – Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ № 209)⁴), которое существенно различалось по ключевым характеристикам. Сопоставление последних позволит нам получить представление о динамике институциональной среды в охотничьем природопользовании.

Распределение государственных полномочий. Вопросы формирования и реализации государственной политики, распределения и осуществления государственных полномочий в рассматриваемой сфере деятельности неоднократно становились предметом научного исследования [13, 14]. Нашей задачей является определение степени централизации государственных полномочий в контексте трансформации административного регулирующего воздействия и взаимосвязи с динамикой отраслевой институциональной среды.

Первоначальная редакция статьи 5 ФЗ № 52 включала 20 полномочий и групп полномочий органов государственной власти Российской Федерации, а статья 6 ФЗ № 52 – 16 полномочий и групп полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Анализ содержания государственных полномочий показывает их умеренную централизацию с наделением субъектов РФ значительным объемом правовых средств и ответственности в рассматриваемой сфере. Государственные органы Российской Федерации определяли концептуальные и методические подходы по развитию отрасли, закрепляли общие для страны цели, задачи, принципы, механизмы реализации социально-экономических и экологических задач. Органы субъектов Российской Федерации в рамках единых федеральных правил и с учетом региональных особенностей устанавливали территориальные

³Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире». СПС «Консультант плюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/

⁴Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС «Консультант плюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/

параметры природопользования, создавали инструменты координации и согласования интересов пользователей природными ресурсами, выступали арбитром в решении споров хозяйствующих субъектов.

В связи с проводимой административной реформой и принятием Федерального закона от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»⁵ был определен принципиально иной подход, согласно которому все государственные полномочия в рассматриваемой сфере были разделены на 3 группы: Российской Федерации; Российской Федерации, переданные для исполнения субъектам Российской Федерации; субъектов Российской Федерации.

Принятым 24.07.2009 ФЗ № 209 был закреплён и развит новый подход. В результате произошла практически предельная централизация властных полномочий в ведении федеральных государственных органов, которые в настоящее время регламентируют (или должны это делать) широкий круг общественных охотничьих отношений, начиная от определения государственной политики и заканчивая установлением нормативов биотехнических мероприятий. При этом полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации сокращены до 5 собственных полномочий и групп полномочий (ст. 34 ФЗ № 209), дополняемых ещё 3 собственными полномочиями, касающимися охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания (ст. 6.1 ФЗ № 52).

Отметим, что несмотря на наличие у региональных органов некоторого объёма собственных полномочий большинство из них осуществляются по правилам, установленным на федеральном уровне. При этом по прошествии 15 лет с момента принятия ФЗ № 209 для многих специалистов в области охотничьего хозяйства стала очевидной ошибочность такого подхода в силу невозможности полноценной реализации значительной части полномочий федеральными органами. Тем самым нарушен основополагающий принцип распределения публичных полномочий – субсидиарности, предполагающий зависимость объёма полномочий от способности их эффективной реали-

зации на самом низком возможном уровне [15]. В настоящее время центры принятия большинства отраслевых решений расположены на противоположном конце оси властной вертикали от адресата регулирующего воздействия. В условиях недостаточной обоснованности, отсутствия корректно работающих механизмов обратной связи, контроля и принуждения к исполнению принятых решений создается угроза их делегитимизации, результатом которой становятся игнорирование или протестное нарушение властных предписаний. Последствия для отрасли выражаются в фактической экспроприации произведенного продукта (охотничьих ресурсов) у хозяйствующих субъектов браконьерами и подрыве их экономической базы, блокировании частной инициативы по повышению собственной компетентности, внедрению организационных и технологических инноваций; расширению спектра и количества производимых общественных благ. Создаются условия для искусственной консервации материально-технологической, экономической, организационной, культурной отсталости.

Формирование охотничьих угодий и согласование условий пользования земельными и лесными участками. Статья 37 ФЗ № 52 закрепляла заявительный порядок формирования охотничьих угодий. Сущность такого порядка заключалась в следующем: лицо, изъявившее желание взять в долгосрочное пользование объекты животного мира, указывало в соответствующей заявке границы и площадь территорий, необходимых для пользования животным миром, прикладывало экологическое обоснование. Специально уполномоченный орган государственной власти субъекта РФ по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания готовил заключение о возможности предоставления данной территории, согласовывал с собственниками земель, землевладельцами, владельцами лесного фонда на указанной территории, со специально уполномоченным государственным органом управления и использования водного фонда условия предоставления этой территории. Согласованные условия вносились в долгосрочную лицензию на пользование животным миром, выдаваемую после принятия решения о предоставлении территории органом исполнительной власти

⁵Федеральный закон от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий». СПС «Консультант плюс».
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64874/

субъекта РФ. На основании согласования орган исполнительной власти субъекта РФ и охотпользователь заключали договор о предоставлении территории для пользования животным миром.

Современный порядок, установленный ФЗ № 209, предусматривает формирование вновь создаваемых охотничьих угодий при разработке региональным уполномоченным органом исполнительной власти схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации. Порядок составления данного документа⁶ не предполагает участия потенциальных арендаторов, общественности и представителей органов местного самоуправления в его подготовке, проведении профессиональной и (или) общественной экспертизы, опубликования для ознакомления проекта, предполагаемого к утверждению.

Анализ процедуры формирования охотничьих угодий показывает, что произошло ее качественное преобразование: заявительный порядок, предусмотренный ФЗ № 52, заменен распределительным порядком, установленным ФЗ № 209. Сущность произошедшей трансформации заключается в изменении двух ключевых элементов процедуры: инициатора формирования угодий и способа определения условий включения земельных и лесных участков в состав охотничьих угодий.

Необходимость замены инициатора обусловлена объективной потребностью оптимизации количественных и качественных параметров охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации и системы управления ими. Потенциальные арендаторы выбирали наиболее ценные с охотхозяйственной точки зрения территории, отказываясь при этом от менее продуктивных и труднодоступных, что являлось одной из важных причин возникновения социальных противоречий, дисбаланса в экосистемах, снижения качества государственного управления в данной сфере. Предшествующее законодательство не предусматривало действенных инструментов коррекции состава и структуры предлагаемых к закреплению охотничьих угодий со стороны органов публичного управления. Однако действующая модель лишена существенного достоинства предыдущей – возможности реализации хозяйственной инициативы и учета

потребностей потенциальных арендаторов, что снижает ценность угодий и конкуренцию в сфере деятельности. Рассмотренные модели формирования охотничьих угодий являются противоположными по своей сути, отражают частноправовой и административно-правовой подходы при регулировании соответствующих отношений без компенсирующих элементов, что обуславливает их неэффективность и необходимость коррекции. Полагаем целесообразным переход к смешанной модели формирования охотничьих угодий, при которой будут нормативно определены и закреплены процедуры и формы участия, способы учета и согласования интересов всех заинтересованных лиц.

При формировании охотничьих угодий чрезвычайно важное значение имеют условия включения в них земельных (в т. ч. водопокрытых), лесных участков и порядок определения условий использования. ФЗ № 52 закреплялась договорная модель, предполагавшая согласование условий пользования земельными и лесными участками со всеми правообладателями. Недостаток этой модели заключался в том, что государство предоставляло сторонам (охотпользователю и правообладателям земельных и лесных участков) полную свободу договора, при этом никак не гарантируя реализацию права пользования охотничьими животными. В результате нередкими являлись случаи недостижения согласия между сторонами об условиях пользования и, как следствие, невозможности реализации права охотпользования, даже если лицо являлось победителем торгов. Стремление устранить данный дефект регулирования привело федерального законодателя к другой крайности – игнорированию интересов земле- и лесопользователей посредством установления в административном порядке ограничений прав на землю частных лиц (публичный земельный сервитут, ст. 26 ФЗ № 209) и закрепления многоцелевого использования участков лесного фонда. Результатом внедрения административной модели взаимодействия между заинтересованными субъектами является возрастание числа и интенсивности конфликтов, следствием которых являются рост объемов причиняемого материального и экологического ущерба, снижение эффективности и устойчивости природопользования.

⁶Приказ Минприроды России от 31.08.2010 № 335 «Об утверждении порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации, а также требований к ее составу и структуре». Гарант.ру – информационно-правовой портал.
URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073179/>

Закрепление охотничьих угодий. Принятый в 1995 году ФЗ № 52 установил сложный многоступенчатый механизм предоставления охотничьих угодий и объектов животного мира в долгосрочное пользование. Важной особенностью данного порядка являлось разделение компетенций между органами государственной власти. Федеральные органы власти определяли ключевые параметры этого порядка: приоритетное право и гарантии для отдельных категорий лиц; правоустанавливающие документы и их содержание; форму торгов при наличии равных по приоритету претендентов – конкурс; условия и порядок выдачи, приостановления действия и аннулирования лицензий на право пользования охотничьими животными; права и обязанности пользователей животным миром; некоторые другие характеристики. Высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ устанавливали порядок проведения конкурсов, а также принимали решение о предоставлении территории для пользования объектами животного мира. Специально уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ принимали заявки претендентов, рассматривали их экологические обоснования, включающие перспективный план хозяйственной деятельности, готовили заключение о возможности предоставления угодий, проводили конкурс и оформляли правоустанавливающие документы, согласовывали условия пользования земельными и лесными участками с правообладателями (оговоримся, что первоначальная редакция ФЗ № 52 содержала иное распределение полномочий между государственными органами, но было изменено в силу сложности и, в конечном счете, неэффективности).

Механизм закрепления угодий, предусмотренный ФЗ № 209, характеризуется двумя основными отличиями от ранее действовавшего. Первое отличие заключается в сосредоточении у федеральных органов власти полномочий по определению всех параметров закрепления охотничьих угодий с одновременной ликвидацией механизмов согласований с заинтересованными лицами возможности и условий пользования ресурсами. Соответственно вместо трех правоустанавливающих документов, предусматривавшихся ФЗ № 52, оформляется один – охотхозяйственное соглашение, по которому могут предоставляться в аренду земельные и лесные участки, не исключенные из состава охотугодий. Роль

органов государственной власти субъектов РФ сводится к организационно-техническим функциям по реализации установленного порядка предоставления угодий. Второе отличие заключается в форме торгов по предоставлению права долгосрочного пользования рассматриваемыми ресурсами (аукцион).

Произошедшие изменения в механизме предоставления права долгосрочного охотпользования коренным образом поменяли институциональный ландшафт в рассматриваемой сфере деятельности. Закрепленный в ФЗ № 52 принцип «двух ключей» в совокупности с конкурсной формой торгов, когда основные параметры порядка закрепления угодий устанавливались на федеральном уровне, а субъекты РФ с учетом региональных экологических, экономических и социальных особенностей определяли территориальные условия пользования, оказались неэффективными. Основная причина неэффективности – коррупциогенность региональных правовых норм в условиях действия искажающих стимулов общей институциональной среды (слабость правоохранительной системы, политическая и экономическая нестабильность и др.) и неразвитости институтов гражданского общества. В некоторой степени переход к действующей модели являлся оправданным для того исторического периода, обеспечив минимальный уровень устойчивости отношений в сфере охотничьего природопользования. Однако к настоящему времени проявились и имеют тенденцию к усугублению некоторые экологические, экономические и социальные проблемы, обусловленные реализуемой моделью закрепления охотничьих угодий (увеличение случаев гибели охотничьих животных при производстве сельскохозяйственных работ, недропользовании; слабая защита прав охотпользователей; высокая степень монополизации и неконкурентная среда; преобладание экстенсивных форм ведения хозяйства и другие). Указанные обстоятельства обуславливают необходимость поиска новой модели закрепления охотничьих угодий.

Социальные гарантии (за исключением коренных малочисленных народов). Охота в России традиционно является важным социальным институтом, культурным феноменом, фактором, определяющим традиционный уклад жизни общества. Законодательство дореволюционного, советского и первоначального постсоветского периодов учитывало эту нацио-

нальную особенность охоты, нормативно закрепляя механизмы, обеспечивающие широкий доступ к охотничьим ресурсам. Так, ФЗ № 52 устанавливал обязанность государственных органов при долгосрочном закреплении угодий учитывать интересы местного населения при обязательном соблюдении принципа гласности (ст. 37). Опираясь на федеральные правовые нормы, региональные представительные и исполнительные органы развивали институт охотничьего гарантирования, определяя конкретные инструменты и объемы таких гарантий⁷. Обзор применявшихся нормативных механизмов обеспечения прав местных и массовых охотников представлен в литературе [16].

Современное охотничье законодательство, в том числе ФЗ № 209, рассматривая охотничье

природопользование, прежде всего, как вид экономической деятельности, не содержит институт охотничьего гарантирования. Отмечается, что в современных условиях такой подход приводит к негативным последствиям [17, 18].

Таким образом, в государственном регулировании охотничьего природопользования отчетливо различаются по своим ключевым параметрам 2 этапа:

1 этап – с 24.04.1995 по 01.04.2010 – с даты принятия ФЗ № 52 до даты вступления в силу ФЗ № 209.

2 этап – с 01.04.2010, с даты вступления в силу ФЗ № 209 по настоящее время.

Основные их отличительные особенности отражены в таблице.

Таблица – Основные отличительные особенности государственного регулирования охотничьего природопользования фаунистическим и охотничьим законодательством /

Table – Main distinguishing features of the state regulation of hunting nature management by faunal and hunting legislation

<i>Ключевые аспекты регулирования / Key aspects of regulation</i>	<i>Основные характеристики / Main Features</i>	
	<i>ФЗ № 52</i>	<i>ФЗ № 209</i>
Степень централизации государственных полномочий / Degree of centralization of state powers	Умеренная / Moderate	Высокая / High
Формирование охотничьих угодий / Formation of hunting grounds	Заявительный порядок / Declaration procedure	Распределительный порядок / Distribution order
Согласование интересов со смежными природопользователями, правообладателями земельных участков / Coordination of interests with related nature users, land rights holders	Договорная модель / Contractual model	Административная модель / Administrative model
Закрепление охотничьих угодий / Hunting grounds rental:		
- компетенция органов государственной власти / competence of state bodies	Принцип «двух ключей» / The "two keys" principle	Принцип концентрации / The principle of concentration
- форма торгов / bidding form	Конкурс / Contest	Аукцион / Auction
Социальные гарантии (за исключением коренных малочисленных народов) / Social guarantees (with the exception of small indigenous peoples)	Предусмотрены / Provided	Не предусмотрены / Not provided

Проведенное исследование показывает, что государственное регулирование в обоих периодах не являлось достаточно эффективным и не обеспечивало устойчивости охотничьего природопользования, что согласуется с данными других авторов [19, 20]. На первом этапе дестабилизирующими факторами были негативное влияние общей институциональной среды, отсутствие надлежащих компетенций у сотрудников уполномоченных государственных органов, несформированность институтов гражданского взаимодействия и контроля.

Ответом на вызовы стало системное упрощение на втором этапе отраслевой институциональной среды, результатом которого стала деградация общественных отношений, обострение названных выше экологических, экономических и социальных проблем. При этом наблюдается тенденция к дальнейшей редукции отношений в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов, сужению институциональных рамок, повышению степени их экстрактивности. В частности, поправками, внесенными в 2021 году в ФЗ № 209, закреплено право

⁷См., например, постановление Коллегии Орловской области от 11.10.2006 № 204; постановление Правительства Кировской области от 14.04.2008 № 128/128; постановление Администрации Костромской области от 08.06.2009 № 224-а.

на безаукционное заключение охотхозяйственных соглашений с лицами, добросовестно исполнившими свои права и обязанности по истекшему охотхозяйственному соглашению. Другим примером планируемого упрощения является рассматриваемый в настоящее время вопрос об упразднении института экологической экспертизы лимитов добычи охотничьих ресурсов [21]. Современная институциональная среда охотничьего природопользования блокирует стимулы, развивающие конкуренцию, увеличение заинтересованности широкого круга лиц в отраслевых продуктах, доступ к дешевому капиталу для внедрения инноваций, расширения перечня и объема оказываемых услуг. Полагаем, что достижение объявленной цели – обеспечение устойчивости охотничьего природопользования – в рамках существующей модели государственного регулирования отношений является невозможным. Представляется целесообразным изменение траектории отраслевого развития на основе открытий институциональной теории, в основу которой должны быть положены принципы децентрализации и subsidiarity государственных полномочий, саморегулирования, конкурентности, гласности, широкого общественного и профессионального участия. Разработка новой модели должна происходить с обязательным широким применением цифровых инструментов и глубокой проработкой

спецификации права собственности на охотничьи ресурсы («пучка прав»).

Заключение. Трансформация института государственного регулирования охотничьего природопользования в постсоветский период происходила в два этапа. На первом этапе в законодательство был имплементирован ряд прогрессивных по своей сути институтов, но они остались не подкреплены необходимыми инструментами реализации, оказались под влиянием негативных условий общей институциональной среды и отрицательных субъективных факторов, в результате чего привели к высоким транзакционным издержкам, сдерживанию экономической активности и были существенно редуцированы на втором этапе. На сегодняшний день объективно существует необходимость перехода к третьему этапу регулирующего воздействия на принципах, изложенных в данной работе. Полагаем, что на предстоящем этапе государство должно будет сконцентрироваться и ограничиться задачами, требующими высокого уровня координации – укрепления национальной безопасности (в т. ч. в области защиты от биогенных угроз, повышения уровня экологической и продовольственной безопасности), международного сотрудничества, правопорядка, рамочного регулирования, улучшения координирующих функций, развития цифровизации и качества предоставления публичных услуг.

Список литературы

1. Данилкин А. А. Анализ реализации стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года: ресурсный аспект. Вестник охотоведения. 2025;22(1):33–40. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80577804> EDN: FBNRVD
2. Андреев М. Н., Краев Н. В., Краева В. Н. Федеральная государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства. Экологическое право. 2013;(3):27–33.
3. Гребнев И. А. Проблемы государственного регулирования организации зон охраны охотничьих ресурсов. Теоретическая и прикладная экология. 2019;(1):122–128. DOI: <https://doi.org/10.25750/1995-4301-2019-1-122-128> EDN: WQZGAD
4. Данилкин А. А. Государственная политика и управление в сфере охоты: тот ли выбран курс? Вестник охотоведения. 2015;12(1):104–117.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 190 с.
6. Боровская Л. В. Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018;(4):5–12. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37035267&ysclid=m8k6zuh08f339710606> EDN: YYJFET
7. Штразбург С. В. Институциональная среда формирования человеческого капитала. Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2009;4(2):105–107. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12899010> EDN: KWGZTR
8. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. THESIS. 1993;1(2):69–91. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16813106/page/3/>
9. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2006. 220 с.

10. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М.: Дело, 2003. 464 с.
11. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 575 с.
12. Попов Е. В., Власов М. В., Веретенникова А. Ю. Об экономическом институте. Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2011;(6):4–21. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17104465> EDN: OKHSQJ
13. Матвейчук С. П. О структуре, составе и значении схем размещения охотугодий. Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Киров: ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова, 2012. С. 52–53. Режим доступа: <https://elibrary.ru/hpwoki> EDN: HPWOKI
14. Андреев М. Н., Краев Н. В., Краева В. Н. Региональная государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства. Экологическое право. 2013;(4):17–23.
15. Evans M., Zimmermann A. The Global Relevance of Subsidiarity: An Overview. Global Perspectives on Subsidiarity. Dordrecht, Netherlands: Springer, 2014. pp. 1–7. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-017-8810-6_1
16. Матвейчук С. П. Механизмы закрепления гарантий доступности охоты в закрепленных охотничьих угодьях. Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Молодежный: Иркутский ГАУ, 2023. С. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.8152666> EDN: SRQEPV
17. Данилкин А. А. О возможной депрессии населения диких копытных в период экономического кризиса и необходимости упреждающих мер. Вестник охотоведения. 2015;12(2):171–185. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26367180> EDN: WEZVBB
18. Шулятьев А. А. Проблемы устойчивого использования охотничьих ресурсов и государственного надзора в сфере охоты. Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017;(3(6)):146–151. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30480707> EDN: ZRAGAV
19. Краев Н. В. Нужен новый федеральный закон об охоте и охотничьем хозяйстве. Законодательное обеспечение охраны животного мира: монография. Е. Л. Минаева, С. А. Боголюбов, Ю. А. Тихомиров [и др.]; отв. ред. Н. А. Духно, С. А. Боголюбов. М.: Юридический институт МИИТ, 2016. С. 131–138
20. Горохов Д. Б., Шунаева Д. Д. Охотничьи угодья: соотношение правового регулирования и фактического положения. Журнал российского права. 2019;(5):119–132. DOI: https://doi.org/10.12737/art_2019_5_11 EDN: TYUYHK
21. Арамилева Т. С., Егоров Г. В., Комова И. И., Матвейчук С. П., Палагута С. А., Юдин А. А. Экологическая экспертиза лимитов добычи охотничьих животных: проблемы и аргументация. Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022;(6(47)):5–13. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.8419611> EDN: AJZHEE

References

1. Danilkin A. A. Analysis of the implementation of “the strategy for the development of hunting husbandry in the Russian Federation until 2030”: resource aspect. *Vestnik okhotovedeniya* = Bulletin of hunting science. 2025;22(1):33–40. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80577804>
2. Andreev M. N., Kraev N. V., Kraeva V. N. Federal state policy in the sphere of hunting and hunting sector. *Ekologicheskoe pravo* = Environmental Law. 2013;(3):27–33. (In Russ.).
3. Grebnev I. A. Problems of state regulation of the organization of hunting protection zones. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekologiya* = Theoretical and Applied Ecology. 2019;(1):122–128. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25750/1995-4301-2019-1-122-128>
4. Danilkin A. A. State policy and management in the field of hunting: is the right course chosen? *Vestnik okhotovedeniya* = Bulletin of hunting science. 2015;12(1):104–117. (In Russ.).
5. North D. Institutions, institutional changes, and the functioning of the economy. Moscow: *Nachala*, 1997. 190 p.
6. Borovskaya L. V. Institutional environment and peculiarities of its formation as a result of institutional changes. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye* = Eurasian Journal of Economics and Management. 2018;(4):5–12. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37035267&ysclid=m8k6zuh08f339710606>
7. Shtrazburg S. V. The institutional environment of human capital formation. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = Vestnik of the Kazan State Agrarian University. 2009;4(2):105–107. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12899010>
8. North D. Institutions and economic growth: An historical introduction. THESIS. 1993;1(2):69–91. URL: <https://studfile.net/preview/16813106/page:3/>
9. Fukuyama F. State building: Governance and World Order in the Twenty-First Century. Moscow: *AST*, 2006. 220 с.

10. Hodgson G. Economic Theory and Institutions: A Manifesto of Modern Institutional Economic Theory. Moscow: *Delo*, 2003. 464 p.
11. Acemoglu D., Robinson J. A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Moscow: *AST*, 2015. 575 p.
12. Popov E. V., Vlasov M. V., Veretennikova A. Yu. On the economic institutions. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. 2011;(6):4–21. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17104465>
13. Matveychuk S. P. On the structure, composition, and significance of hunting grounds placement schemes. Modern problems of nature management, hunting and animal husbandry: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Kirov: *FGBNU VNIIOZ im. prof. B. M. Zhitkova*, 2012. pp. 52–53. URL: <https://elibrary.ru/hpwoki>
14. Andreev M. N., Kraev N. V., Kraeva V. N. Regional and state policy in the sphere of hunting and hunting farm. *Ekologicheskoe pravo* = Environmental Law. 2013;(4):17–23. (In Russ.).
15. Evans M., Zimmermann A. The Global Relevance of Subsidiarity: An Overview. Global Perspectives on Subsidiarity. Dordrecht, Netherlands: Springer, 2014. pp. 1–7. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-017-8810-6_1
16. Matveychuk S. P. Tools for guaranteeing the accessibility of hunt in leased hunting grounds. Protection and rational use of animal and plant resources: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Molodezhniy: *Irkutsky GAU*, 2023. pp. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.8152666>
17. Danilkin A. A. About possible depression population of wild ungulates during the economic crisis and the need for proactive measures. *Vestnik okhotovedeniya* = Bulletin of hunting science. 2015;12(2):171–185. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26367180>
18. Shulyatyev A. A. Problems of sustainable use of hunting resources and state supervision in the sphere of hunting. *Gumanitarnyye aspekty okhoty i okhotnichyego khozyaystva* = Humanitarian aspects of hunting and hunting economy. 2017;(3(6)):146–151. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30480707>
19. Kraev N. V. We need a new federal law on hunting and hunting economy. Legislative support for the protection of wildlife: monograph. E. L. Minina, S. A. Bogolyubov, Yu. A. Tikhomirov [et al.]; ed. N. A. Dukhno, S. A. Bogolyubov. Moscow: *Yuridicheskiy institut MIIT*, 2016. pp. 131–138.
20. Gorokhov D. B., Shunaeva D. D. Hunting areas: ratio of legal regulation and actual situation. *Zhurnal rossiyskogo prava* = Journal of Russian Law. 2019;(5):119–132. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.12737/art_2019_5_11
21. Aramileva T. S., Egorov G. V., Komova I. I., Matveychuk S. P., Palaguta S. A., Yudin A. A. Ecological assessment of hunting bag limits: problems and argumentation. *Biosfernoye khozyaystvo: teoriya i praktika*. 2022;(6(47)):5–13. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.8419611>

Сведения об авторе

Гребнев Иван Анатольевич, кандидат биол. наук, доцент, доцент кафедры трудового и социального права, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», ул. Московская, д. 36, г. Киров, Российская Федерация, 610000, e-mail: info@vyatsu.ru; доцент кафедры охотоведения и биологии диких животных, ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет», г. Киров, Российская Федерация, Октябрьский пр-кт, 133, г. Киров, Российская Федерация, 610017, e-mail: info@vgsha.info; директор, АНО «Институт природо-ресурсного и экологического права», ул. Пролетарская, д. 14, г. Киров, Российская Федерация, 610002, e-mail: ivan_grebnev_84@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8028-0713>

Information about the author

Ivan A. Grebnev, PhD in Biology, associate professor, associate professor at the Department of Labor and Social Law, Vyatka State University, Moskovskaya str., 36, Kirov, Russian Federation, 610000, e-mail: info@vyatsu.ru; associate professor at the Department of Hunting and Biology of Wild Animals, Vyatka State Agrotechnological University, Oktyabrsky Ave., 133, Kirov, Russian Federation, 610017, e-mail: info@vgsha.info; director, ANO "Institute of Natural Resource and Environmental Law", Proletarskaya str., 14, Kirov, Russian Federation, 610002, e-mail: ivan_grebnev_84@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8028-0713>

✉ – Для контактов / Corresponding author